Женский подвиг в истории Беларуси. 1917–2017 годы [Электронный ресурс] : электронный сборник материалов Международной научно-практической конференции, 26 октября 2017 г., Витебск. – Режим доступа: http://vlib.by/index.php/ru/zhenskij-podvig

Антонова Е.А. *(г. Полоцк)*

«СПАСАЙСЯ ВО АНГЕЛЬСТЕМ ЧИНЕ…»

«Спасайся в ангельстем чине!» – таким радостным восклицанием приветствуют новопостриженного монаха. Но сколько скорби, боли, борьбы, душевных потрясений было на пути к постригу и сколько еще ждет его впереди. Кто знает тяжесть монашеского креста, кто заглянет в сердце монаха, кто исповедает ту скорбь, печаль, те раны, что принимает это сердце, и за себя и за всех? – Один Господь.

Монахиня Маргарита (в миру Мария Григорьевна Метла) родилась (по сведениям Национального архива Республики Беларусь) в 1883-м году в крестьянской семье [12]. Как это было принято в то время, свое начальное образование (обучение чтению и письму) получила дома [13]. Записи в «Формулярной ведомости Полоцкого Спасо-Евфросиниевского монастыря» свидетельствуют, что послушница Мария Метла происходила из крестьян Виленской губернии Дисненского уезда. В 1903 году двадцатилетняя Мария Метла поступает в Спасо-Евфросиниевский женский монастырь в городе Полоцке, где последовательно проходит различные послушания: при кухне монастыря, сборщицы в Москве, послушание в Спасо-Евфросиниевском епархиальном училище. Как отмечается в монастырской летописи, девица Мария была «к послушаниям способная, усердная и трудолюбивая» [1].

27 марта 1914 года Указом Консистории за № 4748 послушница Мария Метла была облечена в рясофор с наречением имени Маргарита. Личность инокини Маргариты несомненно формировалась под непосредственным и благотворным влиянием игумении Спасо-Евфросиниевского монастыря Нины (Боянус). «Вечна святая сострадательная Любовь ко всему, что болеет и стонет в физических и нравственных муках, ибо вот написана память о ней, утолившей всякую печаль, в сердце народном! Вечна сила подвига и самоотречения, ибо вот носители земной власти и символы земного величия пришли склониться перед

ней!» – такие наставления и напутствия получила матушка Маргарита и другие сестры древней Полоцкой обители от игумении Нины незадолго до грозных испытаний. Осенью 1915 года немецкие войска приблизились к Полоцку. Во время спешной эвакуации Спасо-Евфросиниевского монастыря в первую очередь увезли святые мощи Преподобной Евфросинии и отправили сестер обители. На новом месте сестрам пришлось испытать немало стеснений и душевных скорбей. Но у них было великое утешение – святые мощи преподобной Евфросинии, которые в годы эвакуации, до 1921 года, находились в Богоявленском соборе Авраамиевой обители близ мощей преподобного Авраамия, Ростовского чудотворца.

Часть полоцких сестер, оставшихся в городе Ростове, устраивается на работу в госпитали, храмы и монастыри. Но основная часть из оставшихся в городе Ростове сестер проживает в Авраамиевом Богоявленском монастыре. В этом мы можем убедиться, просмотрев «Список монашествующих Полоцкого Спасо-Евфросиниевского монастыря, проживающих в г. Ростове в Авраамиевом монастыре за 1919 год». В этом списке мы уже не находим игумении Елены (Волковой), вместо нее возглавляет список (и фактически руководит монашеской общиной) казначея монахиня Ксения (Конжина). В списке значатся 88 сестер, из них: 15 монахинь, 36 рясофорных послушниц (в том числе и Маргарита Метла), 37 послушниц.

По описи имущества от 11 августа 1919 года монастырь уже беден [9] видно, что сестры испытывают трудности с питанием. Небогатое имущество монастыря разносится по клубам, общежитиям, яслям и т.п. Пустующие корпуса монастыря заселяются семьями фабричных рабочих [10]. После введения всеобщей трудовой повинности полоцких сестер начинают привлекать к работам на молочной ферме. Кроме того, изымается весь имеющийся «молотый» инвентарь, скот, сено, лошадь с упряжью [6]. Начинается активное использование зданий монастыря [7]. Комитету социального обеспечения разрешается «реквизировать» в Авраамиевом монастыре помещение для детских яслей, то есть «весь верх и низ дома, где живет игумения». В 1919 году в

монастыре размещается тюрьма для несостоятельных должников, не заплативших контрибуцию или чрезвычайного налога (Настоятельский корпус).

Среди архивных документов того времени также очень показательным является следующий [8]: «Сведения о монастырях Ростовского уезда, их хозяйствах и капиталах. Авраамиев монастырь; живут в нем монахини из Полоцкого Спасо-Евфросиниевского монастыря. Количество сестер: до 25 октября (1917 г.) – 250 чел., после 25 окт. – 70 чел. Кол-во лошадей: до 25 окт. – 3, после 25 окт. – 1. Кол-во коров: до 25 окт. – 9, после 25октября – ни одной».

По великой милости Божией, усердием игумении Елены и сестер мощи Преподобной Евфросинии удалось перевезти в город Полоцк предположительно в 1921 году. В 1921 году Авраамиев Богоявленский монастырь опустел. Преподобная матерь наша Евфросиния навсегда покидает Ростов Великий, а вместе с нею и большая часть ее сестер.

Монахиню Маргариту и нескольких оставшихся сестер обители отселяют на первый этаж Введенского храма. Сестры прислуживают в церкви, несут различные послушания. Монахиня Маргарита еще со времени приезда в город Ростов неизменно была звонарем. Кроме этого, она несет послушание ризничной и златошвейки: в ее обязанности входит следить за сохранностью и обновлением риз, облачений, митр, монашеской одежды. Вероятнее всего, она также поет в церковном хоре, участвует в богослужениях, так как, по свидетельству очевидцев, у нее был очень красивый голос. В Богоявленском Соборе все еще регулярно проходят богослужения. В пределе Преподобного Авраамия все также покоятся его святые мощи. В Соборе служит архимандрит Неофит (Коробов). Он же является и духовником обители, и пламенным проповедником Слова Божия. «Я буду отвечать за вас как ваш пастырь, – говорил он в церковных проповедях. – Наступает время, когда правил исполнять не будут, но среди вас есть многие незаметные ныне христиане, которые в свое время первыми пойдут мучениками в тюрьму [5]».

Монастырь продолжал существовать, прикрываясь наименованием «Авраамиево-Богоявленского религиозного общества», которое образовалось в

1923 году и состояло из духовенства, монахинь и прихожан, живших в окрестностях города Ростова. Согласно Уставу, общество создается «на началах сохранения догматической целости и чистоты Вселенской Православной Церкви, возглавляемой преемственной от святых апостолов иерархией».

Первым настоятелем общины был архимандрит Неофит (Коробов). В списке членов общества, кроме фамилий рабочих, служащих и других верующих людей различных профессий, мы находим 8 имен и фамилий монахинь, проживающих в Авраамиевом монастыре; из них имена и фамилии полностью совпадают со списком полоцких сестер 1919 года только у рясофорной послушницы Тюкайловой Татьяны и послушницы Тупицыной Екатерины; Новикова Агафия Тимофеевна значится в списке 1919 года как рясофорная послушница Новикова Еливферия (неясно: или послушница Еливферия стала в монашестве Агафьей, или речь идет о двух разных лицах). В списке членов Богоявленского Авраамиева религиозного общества под № 213 значится Метлова Маргарита Григорьевна. Такое неожиданное изменение ее белорусской фамилии «Метла» (согласно списку сестер 1919 года) на русскую «Метлова» первоначально вызвало недоумение, но оказалось, что существует документ, где аналогичные изменения происходят с белорусской фамилией бывшей послушницы Феклы Клоп, о котором она, будучи уже в Самарской губернии, в своей автобиографии указывает: «Я, т.е. Фекла Ивановна Клоп(ова)…» [3].

На основании постановления президиума ВЦИК от 16 июля, временем «ликвидации» Богоявленского Авраамиева монастыря является 1929 год. Именно в этот период прекратились все богослужения в монастырских храмах. Часть монастырской общины ненадолго перешла к общине Ростовского Успенского Собора. Известно, что после закрытия богослужений в монастыре, кроме монахини Маргариты, оставались еще монахини Агафья, Елена и Трифена [4]. Все они в это время находились под духовным окормлением архимандрита Симеона (Филиппова), который в 1929 году руководил двумя соединенными монашескими общинами – Петровского и Авраамиева монастырей. В этом же 1929 году архимандрит Симеон и монахини Агафья, Елена и Трифена были

репрессированы и не вернулись. Из числа сестер Полоцкого Спасо-Евфросиниевского монастыря примерно в это же время была репрессирована также монахиня Феодосия Волкова и, по сведениям Ярославского УВД, осуждена на три года лишения свободы. Еще две полоцкие сестры – монахини Пелагея (Иванова) и Евфросиния (Головачек), подвизавшиеся в Ростовском Рождественском монастыре, 29 июля 1931 года были приговорены к ссылке в Казахстан на 3 года [3]. Таким образом, из числа монашествующих в Авраамиевом Богоявленском монастыре остается одна монахиня Маргарита.

По воспоминаниям людей, помнящих матушку Маргариту, она представляла собой образ глубоко верующей монахини, исповедницы и проповедницы Слова Христова. До сих пор не найдено ни одной фотографии монахини Маргариты. Но по воспоминаниям очевидцев, она была высокая, статная, седоволосая, очень красивая, с глубоким проникновенным взглядом карих глаз. Никогда, ни при каких обстоятельствах она не слагала с себя монашеской одежды.

В комнату монахини Маргариты часто по вечерам собирались монашествующие, изгнанные советской властью в город Ростов. Их стройное пение и молитвословие часто слышали их благочестивые соседи, говорившие своим расшалившимся детям: «Тише, у Маргариты Григорьевны служба идет!». Ее келья была открыта не только для изгнанных монашествующих, но и для всех нуждающихся в духовном окормлении и утешении. Что бы ни случилось, шли люди к монахине Маргарите со своими многочисленными житейскими вопросами. А она отвечала цитатами из Священного Писания, открыв соответствующую данному случаю главу Евангелия или кафизму из Псалтири. И никто от нее не уходил без утешения.

Но были случаи, когда дети, наученные своими безбожными родителями, кидали в нее камнями, наглухо закрывали снаружи входную дверь в ее келью, обзывали скверными словами, за ее дар прозорливости и множество предсказаний завистливые комсомолки даже называли ее колдуньей. Жила она в страшной нищете, никакой пенсии или пособия она не получала. В ее келье

«заботами» советской власти было отключено электричество (хотя в соседних комнатах электропроводка была в порядке), пол был земляной. Когда она была еще в силе, то держала козочек и породистого козла, сажала овощи на своих грядках. В матушкиной келье было очень много Богослужебных книг и икон, посередине стоял большой крест – Распятие. Как это ни прискорбно, сведения о монахине Маргарите «легли» на стол начальника КГБ. За этим последовал обыск (это было приблизительно в 1953–1954 гг.), изъятие «церковных ценностей» и большой костер прямо во дворе храма. Как черная птица, по словам очевидцев, металась матушка Маргарита, видя, как горят ее книги и иконы, желая прикрыть их своим телом.

За несколько лет до своей кончины матушка Маргарита совсем ослепла и существовала благодаря помощи и поддержке многих благочестивых соседей и горожан. В последние годы с ней жила келейница – Евдокия Семеновна Курочкина, из местных жителей, взявшаяся добровольно ей помогать. Она вычитывала ослепшей матушке Маргарите келейное монашеское правило, Священное Писание, помогала по хозяйству. Умерла матушка Маргарита 1 февраля 1966 года в Ростовской городской больнице, в которой находилась продолжительное время под присмотром медперсонала из «Общества слепых», и похоронена была на старом городском кладбище.

Полоцкий Спасо-Евфросиниевский женский монастырь глубоко чтит память своих сестер, почивших в г. Ростове Великом в период эвакуации. По благословению Высокопреосвященнейшего Кирилла, архиепископа Ярославского и Ростовского, 25 июля 2009 года Полоцкий монастырь на свои средства поставил на территории Некрополя Авраамиева монастыря памятный крест (в форме креста Преподобной Евфросинии) из белого мрамора с надписью: «Вечная память почившим сестрам Полоцкой Спасо-Евфросиниевской женской обители, проживавшим в 1915–1920 гг. в Ростовском Богоявленском Авраамиевом монастыре». Крест был установлен 30 июля 2009 года в день памяти великомученицы Маргариты Антиохийской, небесной покровительницы полоцкой монахини Маргариты (Метлы). 28 августа 2009

года, в праздник Успения Владычицы нашей Богородицы, по благословению Архиепископа Ярославского и Ростовского Кирилла на старом городском кладбище города Ростова были произведены раскопки могилы и изъятие останков монахини Маргариты (Метлы), ее останки были обнаружены нетленными. 31 августа 2009 года состоялось погребение останков монахини Маргариты на территории Некрополя Авраамиева Богоявленского монастыря.

При постриге у каждого имеющего сердечное желание восприять обручение ангельского образа спрашивают: «Желавши ли сподобитися ангельскому образу?», постриженицы отвечают неспешно, четко и решительно: «Ей, Богу споспешствующу». Потом монахини стоят в полном монашеском облачении, в руках держат деревянные резные Кресты и большие свечи. Читают Апостол, затем Евангелие…

О тяжести этих монашеских Крестов, достойно пронесенных сквозь страшные безбожные времена монахиней Маргаритой и другими полоцкими сестрами, многим из которых так и не суждено было вернуться на родину, знает один Господь. А жизнь и подвиги их, оказавшихся по Промыслу Божию в годы гонений на Церковь в Ростове, события жизни монахини Маргариты, прожившей в опустевшем монастыре в окружении разъяренных безбожников, являются неоспоримым подтверждением данных Богу обетов и в полной мере исполненных иноческих пожеланий: «Спасайся в ангельстем чине!»

ЛИТЕРАТУРА

1. **Богоявленский** Авраамиев монастырь. г. Ростов Великий. – Москва : Издательство «Лето», 2008. – С. 51.

2. **Волков, Я. В.** Духовно-нравственные примеры святых и подвижников веры Белоруссии и Ярославского края / Я. В. Волков // Международные Свято–Пантелеимоновские образовательные чтения. Минск, 2–3 июня 2005. – Минск, 2005.

3. **Государственный** архив Ярославской области (ГУ ЯО ГАЯО). – Ф. Р-153. Оп.1. Д. 3, Л. 11, 15, 16, 18, 20, 22.

4. **Государственный** архив Ярославской области (ГУ ЯО ГАЯО). – Ф. Р-153. Оп. 1. Д. 3. Л. 17.

5. **Государственный** архив Ярославской области (ГУ ЯО ГАЯО). – Ф. Р-153. Оп. 1. Д. 5. Л. 2.

6. **Государственный** архив Ярославской области (ГУ ЯО ГАЯО). – Ф. Р-153. Оп. 1. Д. 5. Л. 76–77.

7. **Государственный** архив Ярославской области (ГУ ЯО ГАЯО). – Ф. Р-153. Оп. 1. Д. 5. Л. 84.

8. **Государственный** архив Ярославской области (ГУ ЯО ГАЯО). – Ф. Р-158. Оп. 1. Д. 12. Л. 585.

9. **Игумения** Нина (Боянус) Наши беседы о жизни. Полоцкий Спасо–Евфросиниевский женский монастырь / Игумения Нина (Боянус). – Москва : Издательство Сретенского монастыря, 2004. – 208 с.

10. **Игумен** Харитон (Дунаев) Аскетизм и монашество / Игумен Харитон (Дунаев). – Сортавал : Издание Валаамского монастыря, 1943 г.

11. **Иеромонах** Дамаскин (Орловский) Мученики, исповедники и подвижники Благочестия Российской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним / Иеромонах Дамаскин (Орловский). – Книга I. – Тверь : Булат, 1992. – С. 170.

12. **Национальный** архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 2563. Оп.1. Д. 20. Л. 28.

13. **Национальный** архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 2694. Оп. 1. Д. 650. Л. 30.

Примечание. Материалы о монахине Маргарите (Метле) предоставлены Лидией Симсон, занимающейся исследованием истории Спасо-Евфросиниевского монастыря в период его эвакуации (1915–1921 гг.) в г. Ростов Великий.